

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXVIII
ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

1994

В. П. Грицкевич

ВКЛАД ВЫХОДЦЕВ ИЗ БЕЛОРУССИИ И ЛИТВЫ В НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АЗИИ В XVI—НАЧАЛЕ XX ВЕКА

При неравномерном культурном развитии разных стран научные знания и научное изучение этих стран развивалось неодинаково в каждой из них.

В науку задачу входило изучение малоисследованного вопроса о том, какой вклад выходцы из Белоруссии и Литвы внесли в научное изучение стран Азии. Речь шла о примерах исследовательской деятельности этих лиц в упомянутых странах, поскольку в ряде публикаций [29, 41—42] их деятельность трактуется как не имеющая отношения к культуре этих земель. Обычно вклад выходцев из Белоруссии и Литвы в научное изучение стран Азии изучался на уровне отдельных биографий или, реже, отдельных территорий, на которых работали выходцы из Белоруссии и Литвы. Уровень обобщения применительно к месту происхождения этих лиц, как правило, выпадал из поля зрения исследователей.

При определении происхождения выходцев из Белоруссии и Литвы нам приходилось учитывать условия незавершенности процесса национально-духовной дифференциации и культурной консолидации белорусского и литовского этносов до середины XIX века. Учитывался и тот факт, что в Белоруссии и Литве после вхождения их на правах федерации в состав Речи Посполитой (1569—1795) и позже среди образованных слоев населения было распространено белорусско-польское и литовско-русское двуязычие. Это объясняет полилингвизм местной письменности и образования и неоднозначность национально-культурной принадлежности местного дворянства, духовенства и части горожан, из среды которых в подавляющем большинстве происходили выходцы из Белоруссии и Литвы, которые внесли вклад в научное изучение других земель. Явление это характерно для территорий, граничных с более сильными в политическом и более развитыми в экономическом отношении государствами.

Выходцев из Белоруссии и Литвы нельзя отделять от той среды, в которой они росли и воспитывались. Их тяготение к родным местам проявлялось, в частности, в том, что работы этих исследователей публиковались в Белоруссии и Литве или в изданиях, получавших распространение на их территории. Научное наследие выходцев из Белоруссии и Литвы следует рассматривать как принадлежащее культуре нескольких этносов: и того, из среды которого они происходили, и того, на языке которого они получали образование и издавали свои работы, и, разумеется, того, на территории проживания которого протекала их исследовательская деятельность.

В данной статье предпринята попытка суммировать итоги наших многолетних исследований научных результатов путешествий выходцев из Белоруссии и Литвы по Азии. Им посвящен ряд наших книжных [4; 14—15, 38] и журнальных [5—13] публикаций, часть которых перечислена в библиографии.

Ограниченность места позволила включить в пристатейную библиографию лишь те исследования, которые носят обобщающий характер, опираются на новые источники или освещают деятельность персонажей статьи с нетрадиционной стороны.

Отдельные выходцы из Белоруссии и Литвы составляли описания других земель начиная с раннефеодального периода. В таких описаниях первоначально были только элементы научных сведений. В результате развития международных связей со времени формирования в Белоруссии и Литве ренессансной культуры с XVI века их жители все чаще посещали другие страны.

В гуманистических традициях была написана книга несвижского князя Миколая Крыштофа Радзивилла по прозвищу "Сиротка" (1549—1616) "Путешествие в Иерусалим" о его поездке в Сирию, Палестину и Египет. С 1601 по 1962 гг. книга была издана девятнадцать раз на латинском, польском, немецком и русском языках. Критический подход М. К. Радзивилла выгодно отличает его от авторов других современных ему сочинений о Ближнем Востоке. Князь описывал хлопкосеяние на Кипре, выведение домашней птицы в примитивных инкубаторах: поливное земледелие, особенности снабжения водой, торговлю продуктами питания в Египте. Автор уделил внимание представителям фауны Ближнего Востока, обычаям народов Восточного Средиземноморья [4, с. 13—33; 38; 39].

С конца XVI века многие уроженцы Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, подавляющую часть которого составляли белорусы и литовцы, приняли участие в освоении русскими Сибири. "Ратные люди Литва" (под этим названием в России понимали и белорусов, и литовцев), по сведениям "Строгановской летописи", приняли участие в походе Ермака за Урал. Оставшийся безмяннным "пан

литовский полоняник" участвовал в первом известном переходе через южную часть Ямала к Обской губе [19]. Служившие в Сибири выходцы из Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского знали "Мангазейский морской ход" из Карского моря в Обскую губу вокруг оконечности Ямала. Один из них сообщал в 1632 г. тюменскому воеводе, "что де Обским устьем пройти в Белое море, и Белым морем в Литву и в Немцы можно" [2].

Из среды сосланных на службу в осваиваемую Сибирь выходцев из Белоруссии и Литвы вышли видные администраторы и участники походов в малонисследованные земли. Тюменский десятник "из литвинов" Иван Петрович Текутьев совместно с атаманом Василием Тюменцом и "толмачом" (переводчиком) Григорием Михайловичем Литвином в 1616 г. первыми из числа европейцев составили отчет о своей дипломатической поездке в Хакасию, Туву и северную Монголию. В отчете содержатся сведения о хозяйстве и социальных отношениях местных жителей, об особенностях природы Центральной Азии [14, с. 32—42, 26]. В 1619 г. "литвин" Ян Куча, а в 1646—1647 гг. его земляк Богдан Аршинский возглавляли дипломатические миссии к джунгарским правителям в верховья реки Или (ныне на территории Китая) [21].

Нами выдвинуто предположение, что Я. Куча следовал туда примерно вдоль теперешней железнодорожной линии от Семипалатинска через Актогай, мимо озера Алаколь, через Джунгарские ворота, минуя озеро Эбинур к реке Боротала с выходом в долину Или [14, с. 27—31].

Оршанский шляхтич Адам Каменский находился в 1661 г. в русском плену в Тобольске, в 1661—1662 гг. в Енисейске, затем в 1668 г. в Якутске. После возвращения он составил записки о пребывании в Сибири, где описал быт коми-зырян, вогулов (манси), тобольских татар, остяков (хантов), тунгусов (эвенков), якутов. В записках приведены новые сведения о возможности проплыть морем к устью Амура от устья Лены [41, с. 116—141]. По мнению Б. Н. Полевого, эти сведения были получены от Семена Дежнева и Михаила Стадухина, которые незадолго до этого обогнули по воде Чукотский полуостров [27—29].

Представляют интерес воспоминания о пребывании в Якутске региментария (заместителя командующего) Белорусской дивизии в войске Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского Людвика Сеницкого, взятого в плен в 1707 г. в Быхове. В ссылке в Якутске он пробыл до 1722 г., а в 1754 г. издал в Вильно книгу со сведениями о Сибири. В ней приводится описание жизни и быта якутов, религиозные их верования [14, с. 52—54; 41, с. 141—150].

Одновременно с А. Каменским на службу в Якутск был направлен шляхтич Федор Козыревский, взятый в плен под Смоленском. Его

внук Иван Петрович Козыревский (1690—1734) в 1711—1713 гг. обследовал Камчатку и два Курильских острова — Шумпу и Парамушир, составил первый чертеж Камчатки и Курильских островов [14, с. 55—62; 29].

Заслуживает внимания исследовательская деятельность выходцев из Белоруссии и Литвы на окраинах царской России в условиях политической ссылки. В 1795—1796 гг. в Нижнекамчатске отбывал ссылку активный участник национально-освободительного восстания в Речи Посполитой под руководством Т. Костюшко уроженец Пинского повета бригадир Юзеф Копоть (1762—1827). В своих воспоминаниях, изданных не менее десяти раз, Ю. Копоть описывал жизнь якутов, коряков, чукчей, ительменов, а также вулканическую деятельность и полярное сияние на Камчатке [14, с. 76—85; 41, с. 158—180].

Преподаватель доминиканской коллегии в Забелах (ныне дер. Волышцы Верхнедвинского района Витебской области) Фаустин Тетерский (1760—1832) был сослан за организацию общества, готовившего восстание против самодержавия, в Забайкалье, где жил в 1797—1801 гг. Ф. Тетерский оставил описание местных горных рудников, описал жизнь эвенков [20; 41, с. 181—187].

Востоковед Осип Иванович Сенковский (1800—1858) родился на пограничье между Литвой и Белоруссией в Антоголонах (ныне Пагалонес Молетского района Литвы), в родовом имении своей матери, происходившей из белорусского рода Буйко. Обучался в Минском иезуитском коллегииуме и Виленском университете. В 1819 г. он выехал в Стамбул, для совершенствования в восточных языках, посетил Ливан, Египет, Нубию. О. Сенковский оставил описание нынешнего Судана, ряда стран Ближнего Востока, Греческого Архипелага, подарил Краковскому университету вывезенный им египетский папирус. Позже он преподавал восточные языки в Петербургском университете, занимался публицистической деятельностью [18; 36; 38, с. 17—38].

Вклад в изучение Азии внесли другие выпускники Виленского университета уроженцы Белоруссии Томаш Зан (1796—1855), Адам Сузин (1795—1880), Осип Ковалевский (1800—1878), Адольф Янушкевич (1803—1857), братья Александр Ходзько (1804—1891) и Иосиф Ходзько (1800—1881). Они были репрессированы властями за организацию и участие в деятельности общества филоматов (любителей наук). Идеология филоматов развивалась в духе дворянской революционности. Некоторые филоматы выступали за отмену крепостного права, свержение самодержавия, придавали большое значение просвещению народа.

В ссылке в Оренбурге Т. Зан под впечатлением встречи с А. Гумбольдтом изучал геологическое строение Поволжья, Приуралья, северного Казахстана, а также их природные ресурсы. Он проявил интерес к быту башкир, татар и казахов, сделал одну из первых записей

народной поэзии татар, собрал этнографические коллекции. В 1831 г. Т. Зан основал при военном училище в Оренбурге первый местный музей и сдал туда ряд собранных им предметов музейного значения. В 1838 г. его перевели в Петербург, где он без успеха готовил к изданию составленные им "Сочинения о минеральном и растительном богатстве Южного Урала". В 1841 г. Т. Зану было разрешено вернуться в родные места. Здесь он производил геологические изыскания в бассейне Нёмана [14, с. 92—131; 22].

А. Сузин отбывал ссылку в Орске и Оренбурге. Отсюда он совершил в 1834 г. поездку в казахскую степь и оставил интересное описание быта ее жителей [14, с. 132—145].

О. Ковалевский в 1824 г. был направлен в Казанский университет для изучения восточных языков. Отсюда его командировали для обучения монгольскому языку в Иркутск. О. Ковалевский совершил поездку в Ургу (ныне Улан-Батор) и Пекин. Он привез в Казань многочисленные китайские, монгольские, тибетские и маньчжурские рукописи, основал в местном университете первую в Европе кафедру монгольского языка, подготовил первого бурятского ученого Д. Банзарова, монголоведов — В. Васильева, А. Бобровникова и других. Несколько лет ученый возглавлял университет [32].

А. Янушкевич примкнул к национально-освободительному восстанию 1830—1831 гг. против царизма, был взят в плен и сослан в Западную Сибирь. С 1842 г. он служил в Омске в учреждениях, ведавших управлением казахами. В 1846 г. он участвовал в экспедиции генерала Н. Ф. Вишневого в восточный и юго-восточный Казахстан. Впечатления исследователя об экспедиции изложены в его "Дневниках и письмах из путешествия по казахским степям" — важном этнографическом источнике по истории Казахстана. "Дневники" выдержали два польских, одно русское и одно казахское издания [30].

А. Ходзько после окончания университета учился в Петербурге в учебном отделении живых языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. В 1830—1841 гг. он находился на русской дипломатической службе в Иране, путешествовал по стране, собирал восточные рукописи, одним из первых изучал тальшский, гялянский и мазандеранский языки, один из диалектов курдского языка. В Париже и Лондоне он впервые издал многочисленные записи произведений народного творчества жителей Ирана, азербайджанцев, туркмен, в том числе произведения классика туркменской поэзии Махтумкули, издал географическое описание провинции Гялян [11—13].

К кругу филоматов ...был близок Ян Виткевич (1808—1839), уроженец имения Папьяуше Шавельского уезда Виленской губернии (ныне Келмесский район Литвы). За организацию тайного общества он был сдан в солдаты на Оренбургскую пограшичную линию. Здесь Я. Витке-

вич изучил несколько восточных языков, совершил рискованное путешествие в Бухару (1834—1835). "Записка" Виткевича об этой поездке содержит ценный этнографический материал и данные физической географии Казахстана, Каракалпакии и Узбекистана. В 1837—1838 гг. Я. Виткевич совершил путешествие в Иран и Афганистан. Описание его поездки по Хорасану и Афганистану является ценным источником по физической географии этих территорий [40].

И. Ходзько, равно как и другой уроженец Белоруссии, выходец из Копыся Михаил Павлович Вронченко (1802—1858), внес свой вклад в создание на научной основе военно-топографических карт России. Геодезическая работа И. Ходзько и М. Вронченко началась с триангуляции в Литве и Белоруссии. В 1831 г. И. Ходзько производил астрономические работы на Балканах, в 1833 г. составлял тригонометрическую сеть на побережье Босфора, производил съемки в Болгарии, Валахии и Молдавии. В 1836 г. руководил инструментальной съемкой Могилева и его окрестностей.

В 1840 г. И. Ходзько был направлен в Тифлис. Под его руководством и при его участии была проведена триангуляция Закавказья и Северного Кавказа. Она послужила основой для широкого развертывания топографических съемок. В 1850 г. исследователь уточнил высоту Большого Арарата, поднявшись на его вершину. Он составил первую точную карту распределения северокавказских минеральных вод. Со времени основания Русского Географического общества И. Ходзько был его членом, активно участвовал в работе Кавказского отделения общества, был награжден Константиновской золотой медалью общества. Ученый разрабатывал проект Транскавказской железной дороги [38, с. 39—52].

М. Вронченко учился в Москве в училище колонновожатых. С 1823 г. проводил геодезические работы в Литве и Белоруссии, затем совершенствовал знания в Дерптском университете. В 1833 г. он определял географическое положение ряда пунктов Малой Азии, собирал сведения о населении, экономике, климате, природных богатствах этой малоисследованной европейцами страны. Результатом работы было двухтомное "Обозрение Малой Азии в нынешнем ее состоянии" (1838—1840) — ценный источник для изучения Турции середины XIX века.

М. Вронченко был в числе членов-учредителей Русского Географического общества и членом совета общества [10, 33].

Прогрессивные традиции филоматов унаследовала Ева Фелинская (1793—1853), уроженка с. Узнога (ныне Клепкий район Минской обл.). Она была в составе руководства демократической организации "Содружество польского народа", которая охватила своей деятельностью Правобережную Украину, Белоруссию и Литву. За это

Е. Фелинскую сослали в Березов (Тобольская губерния), где она пробыла с 1839 по 1841 г. В своем "Дневнике" ("Воспоминания из путешествия в Сибирь и пребывания в Березове"), который четырежды издавался на польском языке, выдержал три английских и одно датское издания, Е. Фелинская описала быт русских и хантыйских жителей Приобья, массовое выступление ненцев и хантов под руководством Ваули Пиеттомина, свидетельницей которого она была. Это единственное описание движения коренных народов Сибири, составленное ссыльным революционером в XIX веке, и описание, наиболее раннее по времени его опубликования [14, с. 185—203; 20, с. 155—163]

За участие в противоправительственном движении Бронислав Залеский (1820—1880), уроженец Вызны Слуцкого уезда Минской губернии, высылался под надзор полиции сперва в Чернигов, а затем в Оренбургский корпус, где служил рядовым. Б. Залеский был направлен в экспедицию по изучению Аральского моря под командование А. И. Бутакова в качестве художника "в помощь рядовому [Т. Г.] Шевченко для отделки гидрографических видов". Оба ссыльных участвовали и в составе научной экспедиции под руководством геолога А. И. Антипова, которая изучала возможности эксплуатации каменноугольных месторождений на полуострове Мангышлак (лето 1851 г.). В 1853 г. Б. Залеский участвовал в походе царских войск на кокандскую крепость Ак-Мечеть (ныне г. Кызыл-Орда). Позже его послали служить на Северный Урал. После отставки (1856) Б. Залеский жил в родных местах, а в 1860 г. переехал во Францию. Здесь он издал статьи о жизни башкир и казахов и альбом с видами Казахстана и подробным описанием помещенных гравюр [8].

Уроженцы Белоруссии и Литвы, сосланные в азиатские владения России за участие в освободительном движении, как правило, в вынужденных местах поселения занимались полезной для общества работой, изучали природные богатства, географические особенности этих территорий, этнические и языковые особенности местного населения.

Для общероссийской географической науки периода капитализма, когда Белоруссия и Литва входили в состав Российской империи, характерно повышение интереса к природе и жизни населения тех частей страны, и в первую очередь Сибири, Дальнего Востока, Арктики, которые были изучены недостаточно. Этот интерес диктовался запросами развивавшейся экономики и культуры страны. К изучению природных ресурсов Арктической и Азиатской частей страны привлекались не только находившиеся на государственной службе лица, но и ссыльные участники освободительного движения.

Среди исследователей Сибири, Дальнего Востока и Арктики в этот период — выходцев из Белоруссии и Литвы следует назвать Бенедикта Дыбовского (1833—1930), Ивана Черского (1845—1892), Николая

Витковского (1843—1892), Михаила Янковского (1843—после 1905), Эдуарда Пекарского (1858—1934) и других.

Уроженец Минского уезда Б. Дыбовский после окончания минской гимназии учился в Дерптском и Бреслауском университетах, совершенствовал естественно-научные знания в Берлине, с 1882 г. был адъюнкт-профессором кафедры зоологии и сравнительной анатомии Главной школы в Варшаве. За участие в подпольной работе во время освободительного восстания против царизма в 1863—1864 гг. Б. Дыбовский был приговорен к казни, замененной ссылкой на каторгу в Сибирь. В 1866 г. ученому разрешили поселиться в Дарасуне вблизи Читы, где он организовал бальнеологический курорт, существующий и поныне. С 1868 г. Б. Дыбовский изучал животный мир озера Байкал в селении Култук. Вопреки утверждениям скептиков он доказал, что озеро богато видами низших животных, изучил рельеф дна озера, дал характеристику его температурного режима, химического состава воды и льда. В 1869 г. он принял участие в экспедиции И. Г. Соколова по Амуру. Ученый исследовал климат и фауну озера Хубсугул на севере Монголии, в 1873—1874 гг. — фауну Приамурья и Уссурийского края, в 1879—1883 гг. — природный мир Камчатки и Командорских островов. В 1883—1906 гг. Б. Дыбовский возглавлял кафедру зоологии в Львовском университете, а в 1928 г. был избран иностранным членом-корреспондентом Академии наук СССР [3; 44].

Михаил Иванович Янковский был сослан в Сибирь за участие в восстании 1863 г. в местечке Горках Могилевской губернии. Вместе с Б. Дыбовским он исследовал Уссурийский край, обосновался там и создал ферму на берегу Амурского залива. Он разводил пятнистых оленей, завел плантации женьшеня, занимался селекцией дальневосточной лошади, проводил археологические раскопки, изучал местную флору и фауну [35].

Уроженец Витебского уезда Николай Иванович Витковский был сослан в Сибирь за участие в восстании 1863 г. в родных местах. Он работал в Иркутском музее консерватором, изучал флору и полезные ископаемые Восточной Сибири, занимался археологическими изысканиями. За исследования палеолита Сибири был удостоен золотой медали Русского Географического общества [24].

Иван Дементьевич Черский за участие в том же восстании был сослан в Омск, служил здесь рядовым. После увольнения из армии был привлечен руководством Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества к работе в Иркутском музее. С 1885 по 1891 гг. работал в Географическом обществе и Академии наук в Петербурге.

И. Черский впервые обнаружил и правильно истолковал памятник каменного века в Сибири (на берегу Ангары в Иркутске), изучал

геологическое строение восточной части Восточного Саяна и Канско-Черемховской депрессии, строение береговой полосы Байкала. В столице он составил физико-географическое описание северо-западного побережья Байкала и Восточного Саяна. Его работы были отмечены серебряной и золотой медалями Географического общества.

В 1891 г. И. Черский отправился в экспедицию для изучения вопросов зоогеографии постплиоцена. Он предложил первую тектоническую карту Восточной Сибири, впервые обнаружил между Индигиркой и Колымой три альпийские цепи северо-западного направления. Им была составлена сводка материалов о чертертичных млекопитающих и о климате постплиоцена Сибири [17].

Народоволец Эдуард Карлович Пекарский родился в Петровичах (ныне Смоленичский район Минской области). За участие в организации студенческих волнсий в Харьковском ветеринарном институте в 1881 г. был сослан в Якутию. В трудных бытовых условиях он принялся за составление толкового словаря якутского языка. С 1905 г. он работал в Петербурге. Ученого избрали почетным членом Академии наук СССР.

Исследователь издал "Словарь якутского языка" с параллелями из родственных языков и объяснением устаревших слов и явлений быта, а также три тома "Образцов народной литературы якутов" на якутском языке. За эти труды ученый был награжден золотыми медалями Академии наук и Географического общества. Словарь Э. Пекарского был переиздан в нашей стране в 1958 г., а его первую часть перевели на турецкий язык и издали в Стамбуле в 1945 г. [15 а].

Константин Адамович Воллосович (1869—1919) родился в Слуцком уезде Минской губернии, окончил факультет естественных наук Варшавского университета, в 1892 г. переехал в Петербург и работал в Академии наук и Лесном институте. За участие в революционной деятельности он был арестован, находился в заключении, отбывал ссылку в Архангельской губернии (1896—1899). Под руководством В. П. Амалицкого он изучал геологическое строение берегов Северной Двины, животный мир Белого моря.

По поручению руководителя первой русской полярной экспедиции Э. В. Толля К. Воллосович организовал продовольственные базы вдоль возможного пути экспедиции, а затем выполнял программные работы по палеонтологии и геологии. После окончания работы экспедиции он обрабатывал коллекции, собранные в ходе ее, составил геологическую карту Новосибирских островов. В 1908 г. он возглавил экспедицию Академии наук на реку Санга-Юрях (Якутия) для раскопок останков мамонта, в следующем году изучал геологическое строение острова Большой Ляховский и Хараулахских гор на севере Якутии, руководил съемкой береговой линии Северного Ледовитого океана между устьями

Яны и Индигирки. По поручению К. Воллосовича в 1910 г. на Большом Ляховском острове был выкопан труп мамонта. Труп мамонта был доставлен в Лахту (под Петербургом), где ученый препарировал останки трупа и отправил их в палеонтологическую галерею в Париж. Работы К. Воллосовича положили начало регулярному геологическому исследованию полярного севера Якутии и выявлению его природных богатств [14, с. 270—282].

В первой русской полярной экспедиции Э. В. Толля принимал участие зоолог Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля (1864—1937). Он родился в Оршанском уезде (ныне Витебская обл.). После окончания естественного отделения Петербургского университета (1893) и до конца жизни работал в Зоологическом музее Академии наук в Петербурге. Исследования ученого были посвящены кишечнополостным, червям, ракообразным Енисейской и Обской губ, губкам Байкала, птицам полярного побережья Ледовитого океана, систематике скорпионов и фаланг Кавказа, изучению малярийного комара. В 1923 г. он был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук [14, с. 266—269].

Гидрограф Андрей Ипполитович Вилькицкий (1858—1913) был выходцем из Минской губернии. Он окончил Морскую академию в Петербурге, занимался исследовательской работой в Главном гидрографическом управлении в Петербурге, изучал ускорение земной силы тяжести на Балтийском море, за что был награжден золотой медалью Литке Русского Географического общества. В 1887 г. ученый проводил гравитационные наблюдения на Новой Земле, в 1894—1896 гг. во главе гидрографической экспедиции в Карском море сделал промеры в устье Енисея, описал Обскую губу и низовья Оби. В результате экспедиции была составлена новая карта побережья Карского моря, устьев Енисея и Оби. С 1907 г. А. Вилькицкий возглавлял Главное гидрографическое управление. По его инициативе началось издание морских карт и лоций, было построено несколько гидрографических судов, организована Гидрографическая экспедиция для исследования Северного морского пути с востока на запад во главе с Н. С. Сергеевым. Для экспедиции были построены ледоколы "Таймыр" и "Вайгач" [23]. После смерти Н. Сергеева в 1913 г. экспедицию возглавил сын А. Вилькицкого Борис Андреевич Вилькицкий (1885—1961). В августе 1913 г. участники экспедиции открыли архипелаг Земля Николая II (с 1926 г. Северная Земля) [16].

В изучение Якутии и Дальнего Востока внес свой вклад Фома Матвеевич Августинович (1809—1891), сын крестьянина Виленской губернии. Он окончил Виленскую медико-хирургическую академию, работал на Украине, в России. В 1871—1872 гг. и 1880 г. изучал условия быта поселенцев на Сахалине. В 1874—1876 гг. занимался противо-

эпидемической работой в Якутии. Он посетил Вилюйский и Колымский округа. Врач привез из экспедиций в Ботанический сад и институт Академии наук в Петербурге сорок тысяч экземпляров растений Якутии и Сахалина. Эти коллекции составили основу для изучения флоры северо-востока Азии.

Ф. Августинович проводил наблюдения над бытом чукчей, юкагиров, якутов, чуванцев, эвенков за два десятилетия до начала регулярных исследований быта этих народов северо-востока Азии [14, с. 216—219].

Уроженец Мипской губернии Иосиф Антонович Гопкевич (1814—1875) окончил Минскую духовную семинарию, а затем Петербургскую духовную академию. Позже он работал в Пекине в составе Русской духовной миссии (1840—1850), проводил там астрономические и метеорологические наблюдения, изучил китайский язык, позже был переводчиком и секретарем Русской миссии в Японии, составил первый японско-русский словарь (1857), удостоенный Демидовской премии. Он был первым русским консулом в Хакодате (Япония) (1858—1865), пересылал собрания насекомых и растений в Петербургские Ботанический и Зоологический музеи. После ухода со службы И. Гопкевич жил в имении Мали (ныне Островецкого района Гродненской обл.). Посмертно, в 1899 г., была издана его книга "О корнях японского языка" [31].

Бронислав Людвигович Громбчевский (1855—1926) родился в имении Ковнатов (ныне Каунатавас Тельшяйского района Литвы), поступил на военную службу, добился назначения в Среднюю Азию, где провел более двух десятков лет. Он совершил несколько путешествий. За ценные сведения о географии Тяньшаня и Кашгарии, которые Б. Громбчевский посетил в 1885 г., Русское Географическое общество удостоило его серебряной медали. По поручению общества путешественник посетил ханство Хунза в Каракоруме (1888), изучил его географию, записал слова языка местных жителей — буришкского. За отчет об экспедиции Б. Громбчевский был награжден золотой медалью общества. В ходе следующей экспедиции путешественник посетил Раскем, Каракорум и Западный Тибет (1889—1890), открыл несколько хребтов и озер, уточнил карту Каракорума и Тибета, произвел свыше десяти тысяч верст маршрутных съемок [6; 7; 43].

К путешествиям по Азии уроженцев Белоруссии и Литвы примыкают экспедиции по экваториальной Африке их земляка Р. Флегеля.

Уроженец Вильно Роберт Флегель (1855—1886) учился и работал в Риге, переехал в Гамбург, в двадцатилетнем возрасте поехал работать в факторию в Лагос (ныне Нигерия). Он провел там три года на Гвинейском берегу, в 1870 г. исследовал горы Камеруна, реку Бенуэ. Он посетил султанаты Нуре и Сокото (1880), чтобы получить у местных

султанов рекомендательные письма для повторного плаванья по Бенуэ. В 1882 г. он достиг главного города страны Адамауа Йолы, открыл истоки Бенуэ. В 1885 г. Р. Флегель отправился в очередное путешествие, достиг Йолы, вернулся к побережью и скончался в Брассе [37, с. 1—6].

Научная деятельность выходцев из Белоруссии и Литвы в слаборазвитых странах Азии и на азиатских окраинах Российской империи проявлялась в различных формах. Выходцы из Белоруссии и Литвы занимались изучением фауны и флоры, геологического строения определенных территорий. Преобладала же смешанная программа исследований, которая включала в себя геологическую, зоологическую, ботаническую, археологическую, антропологическую, этнографическую, лингвистическую деятельность.

Подобные исследования совершались чаще всего в свободное от основных служебных занятий время по личной инициативе ученых. Заслуживает внимания деятельность исследователей на окраинах царской России в нелегких условиях политической ссылки. Часто работа этих лиц развертывалась при недостатке материальных средств, в условиях зависимости от личных качеств местных администраторов. Выходцы из Белоруссии и Литвы распространяли среди местного населения основы современных научных знаний и культурные навыки.

Деятельность выходцев из Белоруссии и Литвы в слаборазвитых странах и на окраинах России не могла устранить вековые религиозные и этнические предрассудки и предрешения их населения и полностью приобщить его к передовой европейской культуре. Эта деятельность для жителей далеких стран все же приносила объективную пользу, особенно тогда, когда вышеупомянутые ученые активно выступали за равноправие угнетаемых этнических меньшинств. Своей деятельностью выходцы из Белоруссии и Литвы объективно противодействовали реакционным и колонизаторским тенденциям феодальных и капиталистических режимов в слаборазвитых странах и на окраинах Российской империи.

Сведения о природе и населении отдаленных земель, нередко впервые приводимые в работах упомянутых исследователей, обогащали науку новыми сведениями, готовили почву для ее дальнейшего развития и не утратили значения до сего времени [5; 9].

Исследовательская деятельность выходцев из Белоруссии и Литвы в слаборазвитых странах способствовала формированию научных представлений об этих землях. Нередко выходцы из Белоруссии и Литвы помогали готовить специалистов отдельных дисциплин из числа местных жителей, способствовали пробуждению среди местной интеллигенции интереса к природе и прошлому своих стран. Эта деятельность выходцев из Белоруссии и Литвы помогала постепенной

интернационализации духовной жизни в далеких странах, приобщала культурные слои их населения к богатствам передовой европейской культуры.

Литература

1. *Большаков Н. Н., Вайнберг Б. В., Никитин П. Н.* Иосиф Иванович Ходзько, ученый геодезист. М., 1960.
2. *Бахрушин С. В.* Андрей Федорович Палицын // Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 175—197.
3. *Винкевич Г. А.* Выдающийся географ и путешественник. Минск, 1965.
4. *Грицкевич В. П.* Путешествия наших земляков. Минск, 1968.
5. *Грицкевич В. П.* Вклад уроженцев Литвы и Белоруссии в развитие географических знаний // Материалы 9-й Межреспубликанской конференции по истории естествознания и техники в Прибалтике. Вильнюс, 1972. С. 54—56.
6. *Грицкевич В. П.* К изучению биографий К. И. Богдановича и Б. Л. Громбчевского (по материалам советских архивов) // История русско-польских контактов в области геологии и географии. Л., 1972. С. 24—26.
7. *Грицкевич В. П.* С Алая на Каракорум // Лит. Киргизстан. 1972. № 4. С. 79—82.
8. *Грицкевич В. П.* Друг Кобзаря по неволе // Урал. 1977. № 3. С. 162—165.
9. *Грицкевич В. П.* Исследовательская деятельность выходцев из Прибалтики и Белоруссии в странах Азии, Африки и Америки как фактор формирования научных представлений об этих странах в XIX в. // Вопросы истории науки и техники Прибалтики (Тезисы докладов 11-й Прибалтийской конференции по истории науки и техники). Тарту, 1977. С. 187—191.
10. *Грицкевич В. П.* Неопубликованные записки о Турции уроженца Белоруссии М. П. Вронченко (1834—1835 гг.) // Весці Акадэміі навук БССР. (Серія грамадскіх навук). 1979. № 5. С. 122—127.
11. *Грицкевич В. П.* Вклад воспитанника Вильнюсского университета Ал. Ходзько в развитие востоковедения // Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР: История. Т. 20. Вып. 1. Вильнюс, 1980. С. 85—97.
12. *Грицкевич В. П.* Популяризатор туркменской поэзии Александр Ходзько // Известия Академии наук Туркменской ССР. (Серия общественных наук). 1980. № 2. С. 60—69.
13. *Грицкевич В. П.* Один из первых исследователей азербайджанского эпоса // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. (Серия литературы, языка и истории). 1982. № 1. С. 19—25.
14. *Грицкевич В. П.* От Немава к берегам Тихого океана. Минск, 1986.
15. *Грыцкевіч В. П.* Нашы славуцькі землякі. Мінск, 1984. С. 64.
- 15а. *Грыцкевіч В.* Эдуард Пякарскі: Біяграфічны нарыс. Мінск, 1989.
16. *Евгенов Н. Н., Купецкий В. Н.* Русский полярный исследователь — Б. А. Вилькицкий // Летопись Севера. М., 1964. Т. 4. С. 223—228.
17. *Черский И. Д.* Неопубликованные статьи, письма и дневники. Статьи о И. Д. Черском и А. И. Черском. Иркутск, 1956. С. 370.
18. *Каверин В. А.* Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского, журналиста, редактора "Библиотеки для чтения". 3-е изд. М., 1966. С. 239.
19. *Копанев А. И.* Пневключенные летописец. XVII в. // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 57—92.
20. *Мальдзіс А. (Л.)* Таямніцы старажытных сховішчаў. Мінск, 1974. С. 155—163.
21. *Марков С.* Золотые зерна истории // Вечные следы. М., 1973. С. 66—68.
22. *Модестов Н. (Н.)* Магистр Фома Карлович Зав в Оренбурге // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1917. Вып. 35. С. 5—55.

23. *Мордовин К. (П.)* Памяти Андрея Ипполятовича Вилькицкого. ♣ 26 февраля 1913 г. (Воспоминания и впечатления) // Записки по гидрографии, издаваемые Главным гидрографическим управлением. СПб., 1913. Вып. 36. С. VII—XXXIX.
24. *Овчинников М. Н. И.* Витковский // Сибирский архив. 1911. № 1. С. 1—11.
25. *Оконешников Е. И. Э. К.* Пекарский как лексикограф. Новосибирск, 1982. С. 143.
26. *Покровский Ф. И.* Путешествие в Монголию в Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. (мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Буриаша Яльчева в 1567 г.) // Отдельный оттиск из кн.: Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. 1913. СПб., 1914. Т. 18. Кн. 4. С. 11—26.
27. *Полевой Б. П.* Забытый источник сведений по этнографии Сибири XVII в. О сочинении Адама Каменского-Длужика // Сов. этнография. 1965. № 5. С. 122—129.
28. *Полевой Б. П.* Еще раз о Каменском-Длужике // Сов. этнография. 1975. № 4. С. 116—119.
29. *Полевой Б. П.* Польские сочинения XVII в. о Сибири и роль поляков в истории равнин русских географических открытий в Северной и Восточной Азии // Русско-польские связи в области наук о Земле. М., 1975. С. 15—16.
30. *Стеклова Ф. И.* Адольф Янушкевич в его книга // Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. Алма-Ата, 1966. С. I—XXXVIII.
31. *Файнберг Э. Я. И. А.* Гошкевич — первый русский консул в Японии (1858—1865 гг.) // Историко-филологические исследования: Сб. ст. к 75-летию академика Н. И. Коврада. М., 1967. С. 505—509.
32. *Шамов Г. Ф.* Профессор О. М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1983. С. 113.
33. *Шостын Н. А.* Михаил Павлович Вронченко, военный геодезист и топограф. М., 1956.
34. Э. К. Пекарский: (К 100-летию со дня рождения). Якутск, 1958. С. 54.
35. *Янковский В. Ю.* Нэнуви — четырехглазый. Ярославль, 1979. С. 239.
36. *Amdrzejewski T.* U początków polskiego kolekcjonerstwa egiptologicznego // Szkice z dziejów polskiej orientalistyki. Warszawa, 1966. S. 55—57.
37. (*Flegel K.*) Einleitung // Flegel E. Vom Niger-Benue. Briefe aus Afrika. Herausgegeben von K. Flegel. Leipzig, 1890. S. 1—6.
38. *Frickevičius V.* Dešimt kelių iš Vilniaus. Vilnius, 1972. P. 223.
39. *Hartleb M.* Mikołaja Krzysztofa Radziwiłła pielgrzymka do Ziemi Świętej // Prace historyczne. W 30-lecie działalności profesorskiej St. Zakrzewskiego. Lwów, 1934. S. 5—40.
40. *Jewsiewicki W.* Batyr. O Janie Witkiewiczu. 1808—1839. Warszawa, 1983.
41. *Kuczyński A.* Syberyjskie szlaki. Wrocław, 1972.
42. *Kuczyński A.* Polacy w dziele cywilizacyjnym na Syberii w początkach kolonizacji rosyjskiej // Przegląd historyczny. 1982. T. 73. Z. 1—2. S. 47—68.
43. *Olszewicz M.* Generał Bronisław Grąbczewski, polski badacz Azji Śródkowej (1855—1926). Poznań, 1927. S. 45.
44. *Trepka A.* Benedykt Dybowski. Katowice, 1979. S. 496.